

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ ОЦЕНКИ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ВУЗОВСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Е. А. Кранзеева, С. А. Богомаз

GENDER DIFFERENCES IN THE ASSESSMENT OF OPPORTUNITIES FOR REALIZATION OF THE UNIVERSITY YOUTH'S PERSONAL POTENTIAL IN THE URBAN ENVIRONMENT

E. A. Kranzeeva, S. A. Bogomaz

Подготовлено при поддержке РГНФ, проект «Психологические факторы средовой самоидентичности», № 15-06-10803.

Авторы статьи представляют результаты эмпирического исследования, проведенного в пяти сибирских городах. Для оценки возможностей личностного потенциала использовался комплекс методик. Полученные данные указывают, что оценка среды для личностно-профессионального развития потенциала у юношей и девушек схожа. Для большинства молодежи преобладающими остаются ценности семьи и работы. Авторы обозначают тенденции, в которых у юношей больше выражено стремление к вызову, успеху, предприимчивости, в то время как девушки рассчитывают на хорошую работу, связанную со служением людям. Для девушек в большей степени характерен «уход» от реальности, сосредоточенность на воображаемой или воссоздаваемой среде, объектах и собственных переживаниях, возможно, связанных с этими средами объектами, ситуациями. Такое конфликтное самосознание может отражаться на оценке и перспективах построения собственного будущего.

The authors present the results of empirical research conducted in five Siberian cities. A complex of methods was used for assessment of personal potential. The data obtained indicate that the evaluation of the environment for personal and professional potential development among boys and girls is similar. For most young people, family and work remain absolute values. The authors indicate trends in which young men expressed more desire for challenge, success, entrepreneurship, while girls expect a good job associated with serving people in more a characteristic “departure” from reality, focus on the imagined or recreated environments, objects and their own experiences that may be associated with these environments, objects, situations. Such conflicting self may influence the assessment and prospects of building their own future.

Ключевые слова: оценка личностного потенциала, самоорганизация, карьерные ориентации, рефлексия, базисные ценности, гендерные различия.

Keywords: assessment of personal potential, self-organization, career orientation, reflection, basic values, gender differences.

Изучение гендерных особенностей всегда представляет интерес для исследовательской практики и отражается в многообразии результатов, зачастую противоречивых. Одни исследователи отрицают возможность каких-либо гендерных различий в осмыслении себя и мира. Другие – обозначают существование значительного числа качественных и количественных отличий, описывая их как «типично мужское» и/или «типично женское», зачастую противопоставляя их (рациональное – эмоциональное, мужская логика – женская логика и пр.).

Ряд исследований (Э. Дюркгейм, Т. Парсонс и др.) основываются на представлениях о том, что различия социальной жизни мужчин и женщин определяются той функциональной ролью, которую они выполняют в обществе. При этом социальные роли жестко дифференцированы по полу. Контроль исполнения социальных ролей осуществляется обществом с помощью различных механизмов – положительных и отрицательных санкций.

Позже представители конструктивистского подхода (И. Гофман, Г. Гарфинкель и др.) ставят под сомнение тот факт, что биологический пол определяет все социальное взаимодействие. С точки зрения исследователей, происходит конструирование гендера в

различных сферах жизнедеятельности с помощью разнообразных средств и механизмов. Значимыми здесь являются ценностные установки, стереотипы, социокультурная среда и пр. [5]. При этом индивид избирательно чувствителен к одним факторам среды и мало чувствителен к другим. Эта избирательность факторов может оказать значимое влияние на формирование личности. Нам представляется интересным сравнение таких значимых факторов у юношей и девушек.

В исследовании принимала участие молодежь (студенты старших курсов, магистранты и аспиранты), проживающая в сибирских городах: Барнаул, Иркутск, Кемерово, Лесосибирск (Красноярский край), Томск. Всего участвовало 945 человек, из них 580 девушек и 365 юношей. Средний возраст респондентов $23,40 \pm 5,26$ лет.

В исследовании для оценки личностного потенциала участников использовались:

1. Опросник самоорганизации деятельности (Е. Ю. Мандрикова).

2. Опросник карьерных ориентаций («Якоря карьеры» Э. Шейн; в адаптации В. А. Чикера, В. Э. Винокуровой; модификация С. А. Богомаз).

3. Методика дифференциальной диагностики рефлексивности (Д. А. Леонтьев).

4. Опросник качества жизни и удовлетворенности (Ritsneretal; в адаптации Е. И. Рассказовой).

Для оценки условий среды использовалась методика «Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей» (далее СОБЦ). Эта методика построена на основе семантического дифференциала и позволяет судить о субъективном мнении испытуемых относительно возможности реализации 20 базисных ценно-

стей как условия личностно-профессионального развития в конкретных средовых условиях.

Реализация своего потенциала молодежью связана с умением самоорганизации, сформированностью навыков тактического планирования и стратегического целеполагания. Выявление гендерных различий самоорганизации осуществлялось с помощью методики «Опросник самоорганизации деятельности (ОСД)», разработанной Е. Ю. Мандриковой [7] (таблица 1).

Таблица 1

**Средние значения показателей «Опросника самоорганизации деятельности»
(в баллах ± стандартное отклонение) в выборке вузовской молодежи**

<i>Шкалы</i>	<i>Юноши</i>	<i>Девушки</i>	<i>Среднее</i>
Планирование	18,33 ± 6,29	19,19 ± 6,02	18,86 ± 6,14
Наличие целей	35,31 ± 6,68	35,56 ± 6,64	35,47 ± 6,65
Настойчивость	23,44 ± 6,23	22,39 ± 6,33	22,80 ± 6,31
Фиксация	20,27 ± 5,95	21,66 ± 6,01	21,12 ± 6,02
Самоорганизация	7,69 ± 4,11	9,25 ± 4,60	8,65 ± 4,48
Ориентация на настоящее	8,27 ± 3,34	8,71 ± 3,24	8,54 ± 3,29
Суммарный показатель	113,19 ± 18,86	116,76 ± 18,66	115,38 ± 18,81
Индекс Целеустремленности	29,38 ± 5,50	28,98 ± 5,44	29,13 ± 5,47
Индекс Рациональности	15,42 ± 4,00	16,70 ± 3,87	16,20 ± 3,97

В результате выявлены значимые различия между девушками и юношами по трем шкалам (значение t критерия Стьюдента): Самоорганизация $t_{эмп} = 5,41$; Суммарный показатель (самоорганизация в целом) $t_{эмп} = 2,84$; Индекс рациональности $t_{эмп} = 4,86$. По выделенным признакам значения у девушек выше, чем у юношей.

Рассмотрим выделенные признаки отдельно для каждой из групп и проверим гипотезу о взаимосвязи между значениями признаков и возрастом, местом проживания.

Высокий балл по шкале «Самоорганизация» указывает на большую склонность девушек при самоорганизации и планировании прибегать к вспомогательным средствам (ежедневникам, планнингам, бюджетированию времени) и/или добиваться успешности в деятельности при их использовании.

Значения линейной корреляции указывают на отсутствие связи между признаком и возрастом ($r = -0,017$) и местом жительства ($r = -0,265$). Соответственно, использование вспомогательных средств при самоорганизации девушками и юношами не связано с их возрастом и местом проживания.

Общий суммарный балл по ОСД у девушек выше в сравнении с юношами ($t_{эмп} = 2,84$), это указывает на то, что им в большей степени свойственно видеть и ставить цели, планировать свою деятельность, в том числе с помощью внешних средств, и, проявляя воле-

вые качества и настойчивость, идти к ее достижению, что иногда может приводить к негибкости и «зацикленности» на структурированности и организованности. Корреляционный анализ не выявил связи этого признака с возрастом и местом жительства опрошенных.

Индекс Рациональности отражает склонность человека рационально относиться к собственной деятельности, планируя ее, концентрируясь на ней, «обставляя» ее различными вспомогательными средствами. У девушек значение этого индекса выше, чем у юношей ($t_{эмп} = 4,86$).

Так, выявлено, что девушки в большей степени склонны планировать и рационально относиться к собственной деятельности, структурируя ее. При этом чаще используют вспомогательные средства, что позволяет достичь успешности.

Цели и планы молодежи направлены на профессиональную деятельность и карьерные устремления. Возникнув, карьерные ориентации могут оставаться стабильными у человека в течение длительного времени. Именно они насыщены представлениями (зачастую неверными) о гендерных различиях.

Структура карьерных ориентаций вузовской молодежи выявлялась с помощью модифицированной версии методики «Опросник карьерных ориентаций» («Якоря карьеры») Э. Шейна [2] (таблица 2).

**Средние значения показателей опросника «Якоря карьеры»
(в баллах) в выборке вузовской молодежи**

<i>Шкалы</i>	<i>Юноши</i>	<i>Девушки</i>	<i>Среднее</i>
Ориентация на служение	5,18 ± 1,24	5,43 ± 1,15	5,33 ± 1,19
Ориентация на вызов	4,74 ± 1,26	4,45 ± 1,16	4,56 ± 1,20
Ориентация на предпринимательство	4,34 ± 1,57	4,01 ± 1,50	4,14 ± 1,54
Ориентация «свобода для»	5,10 ± 1,11	5,05 ± 1,03	5,07 ± 1,06
Ориентация «свобода от»	5,04 ± 1,06	4,98 ± 1,01	5,01 ± 1,03

Сравнив результаты, отметим, что статистически значимых различий в карьерных устремлениях юношей и девушек не выявлено. В качестве тенденции отметим большую выраженность ориентации на служение у девушек (5,43) по сравнению с юношами (5,18). Основными ценностями такой карьерной ориентации является «работа с людьми», «служение человечеству», «помощь людям», «желание сделать мир лучше» и т. д. У юношей больше выражена ориентация на вызов (4,74), чем у девушек (4,45). Она предполагает такие ценности карьеры, как «конкуренция», «победа над другими», «преодоление препятствий», «решение трудных задач». Человек ориентирован на

то, чтобы «бросать вызов», при этом социальная ситуация чаще всего рассматривается с позиции «выигрыша – проигрыша». Возможно, это объясняет и большую выраженность ориентации на предпринимательство у юношей (4,34), чем у девушек (4,01).

Важным, с нашей точки зрения, является оценка у молодежи способности к рефлексии, которая выступает одной из ключевых предпосылок перехода от режима детерминированности к режиму самодетерминации. В исследовании мы использовали «Методику дифференциальной диагностики рефлексивности» (Д. А. Леонтьев и др.) [6] (таблица 3).

Таблица 3

Средние значения показателей «Методики дифференциальной диагностики рефлексивности»

<i>Показатели</i>	<i>Юноши</i>	<i>Девушки</i>	<i>Среднее</i>
Системная рефлексия	37,26 ± 6,33	37,47 ± 5,54	37,39 ± 5,86
Самокопание	20,13 ± 5,49	22,33 ± 5,61	21,45 ± 5,56
Квазирефлексия	21,81 ± 5,54	23,23 ± 6,05	22,61 ± 5,63
Суммарный индекс рефлексивности	26,40 ± 3,80	27,68 ± 3,94	27,15 ± 3,88

В результате выявлены статистически значимые различия по трем показателям (значение *t* критерия Стьюдента): самокопание $t_{\text{мп}} = 5,73$; квазирефлексия $t_{\text{мп}} = 3,47$; суммарный индекс рефлексивности $t_{\text{мп}} = 4,74$.

Результат по шкале «самокопание» у девушек (22,33 балла) указывает на их большую по сравнению с юношами (20,13) сосредоточенность на собственном состоянии, собственных переживаниях. При этом результаты по шкале квазирефлексия указывают на то, что у девушек (23,23) в большей степени, чем у юношей (21,81 балла), сосредоточенность направлена на объект, не имеющий отношения к актуальной жизненной ситуации и связанный с отрывом от актуальной ситуации бытия в мире.

Так, для девушек в большей степени характерен «уход» от реальности, сосредоточенность на воображаемой или воссоздаваемой среде, объектах и собственных переживаниях, возможно, связанных с этими средами объектами, ситуациями.

Такое конфликтное самосознание может быть отражением неопределенности, существующей в общественной жизни, а замешательство – естественный результат неопытности в решении жизненных ситуаций. Значимым здесь является не сам факт конфликтного самосознания, что может объясняться возрастной особенностью молодежи, а «взгляд» извне, уход от ситуации. Это может отражаться на оценке и перспективах построения собственного будущего. Такое построение осуществляется молодежью в силу недостатка опыта, умозрительно, исходя из субъективной оценки текущей жизни.

В связи с обозначенным выше возникла необходимость выявить оценку субъективного благополучия и удовлетворенность молодежи в разных сферах жизни. Для этих целей использовался «Опросник качества жизни и удовлетворенности» (краткий вариант М. Рицнера и др. в адаптации Е. И. Рассказовой) [8] (таблица 4).

Средние значения (в баллах) субшкал «Опросника качества жизни и удовлетворенности»

<i>Шкалы</i>	<i>Юноши</i>	<i>Девушки</i>	<i>Среднее</i>
Физическое здоровье	14,85 ± 3,28	13,90 ± 3,42	14,26 ± 3,35
Эмоциональные переживания	20,51 ± 2,99	20,67 ± 2,96	20,61 ± 2,97
Активность в свободное время	11,71 ± 4,28	10,81 ± 2,26	11,16 ± 3,22
Общение	19,57 ± 3,31	20,28 ± 3,19	20,01 ± 3,25
Суммарный индекс	20,38 ± 2,75	20,15 ± 2,66	20,24 ± 2,69

Анализ гендерных различий в оценке качества жизни и удовлетворенности показал, что девушки выше оценивают удовлетворенность общением $t_{эмн} = 2,67$, а юноши – физическое здоровье $t_{эмн} = 3,66$ и активность в свободное время $t_{эмн} = 3,09$. Можем предположить, что оценка условий среды для молодежи и девушек через призму показателей качества жизни и значимость той или иной сферы (например, возможность для активного досуга у юношей или условия для общения у девушек).

В регулировании социального поведения важную роль играют ценностные ориентации, выступающие в качестве целей жизни и основных средств их достижения. При этом культурные нормы часто предписывают мужчинам и женщинам различные типы поведе-

ния, тем самым подкрепляя гендерную дифференциацию ценностей. Реализация этих ценностей разворачивается в определенной среде, предоставляющей ресурсы и/или имеющей дефициты, создающей возможности и/или проблемы. Среда может выступать «полем возможностей» или «зоной ограничений».

Для целей исследования важным было выявление гендерных различий в субъективной оценке условий городской среды вузовской молодежью. Мы использовали методику «Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей» [3], разработанную С. А. Богомазом на основании семантического дифференциала и диагностирующую отношение людей к возможностям реализации 20 базисных ценностей в конкретных средовых условиях (таблица 5).

Таблица 5

Средние значения (в баллах) показателей методики «Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей» у юношей и девушек

<i>Реализация ценности</i>	<i>Юноши</i>	<i>Девушки</i>	<i>Среднее</i>
Иметь хорошую работу	6,07 ± 1,34	6,25 ± 0,99	6,18 ± 1,14
Быть здоровым	6,43 ± 1,05	6,72 ± 0,64	6,61 ± 0,83
Быть материально обеспеченным	6,13 ± 1,07	6,21 ± 0,97	6,18 ± 1,01
Иметь благополучную семью	6,54 ± 1,14	6,76 ± 0,62	6,67 ± 0,87
Достичь успехов в профессии	6,15 ± 1,26	6,22 ± 0,93	6,18 ± 1,08
Быть уважаемым	5,79 ± 1,31	5,91 ± 1,04	5,86 ± 1,16
Достичь успехов в карьере	6,09 ± 1,25	6,08 ± 1,07	6,07 ± 1,15
Любить и быть любимым	6,43 ± 1,06	6,66 ± 0,84	6,57 ± 0,94
Стать свободным	5,60 ± 1,62	5,31 ± 1,65	5,42 ± 1,64
Чувствовать себя в безопасности	5,88 ± 1,36	6,25 ± 1,13	6,10 ± 1,23
Стать известным и знаменитым	3,53 ± 1,94	3,58 ± 1,88	3,56 ± 1,90
Достичь желаемой цели	6,39 ± 1,03	6,47 ± 0,93	6,43 ± 0,98
Жить полной жизнью	6,03 ± 1,30	6,36 ± 0,99	6,22 ± 1,13
Найти смысл своей жизни	6,10 ± 1,26	6,35 ± 1,04	6,25 ± 1,14
Все знать	4,87 ± 1,76	4,85 ± 1,49	4,85 ± 1,60
Быть примером для других	4,90 ± 1,83	4,73 ± 1,67	4,79 ± 1,73
Самоутвердиться в жизни	5,73 ± 1,35	5,97 ± 1,34	5,87 ± 1,35
Быть уникальным и оригинальным	4,68 ± 1,86	5,01 ± 1,58	4,88 ± 1,70
Иметь власть	4,17 ± 1,95	3,63 ± 1,90	3,83 ± 1,94
Быть справедливым	6,13 ± 1,33	5,93 ± 1,26	6,00 ± 1,29

Сравнительный анализ не выявил значимых различий в оценке реализуемости базисных ценностей в городской среде юношами и девушками. Наибольший разрыв – в оценке такой ценности, как «иметь власть», но статистически значимым этот разрыв не является.

Девушки оценивают городскую среду, прежде всего, как возможность реализации ценностей: «иметь благополучную семью» (6,76 баллов); «быть здоровым» (6,72) и «любить и быть любимым» (6,66). Для юношей городская среда также представляет возможности для реализации тех же ценностей: «иметь благополучную семью» (6,54); «быть здоровым» (6,43) и «любить и быть любимым» (6,43).

И девушки, и юноши наименьшую возможность видят в реализации ценности «стать известными и знаменитыми» (3,58 и 3,53 соответственно).

Полученные данные указывают, что оценка среды для личностно-профессионального развития потенциала у юношей и девушек схожа. Преобладающими у большинства молодежи являются ценности семьи и работы. При этом работа оценивается в двух вариантах: как возможность профессионального и карьерного роста и как возможность быть материально обеспеченным. Схожие результаты ценностного приоритета получены ранее в других исследованиях [1; 4].

В целом юноши и девушки удовлетворены качеством своей жизни, оценивают условия среды как возможность для реализации традиционных ценно-

стей (семья, любовь, здоровье) и профессиональных амбиций (профессия, карьера, материальное обеспечение).

Мы не обнаружили статистически значимых различий в карьерных ориентациях юношей и девушек. Однако мы можем обозначить тенденции, в которых у юношей больше выражено стремление к вызову, успеху, предприимчивости, в то время как девушки рассматривают на хорошую работу, связанную со служением людям.

Причина подобного расхождения возможна в разности представлений. Так, у юношей престиж воспринимается как общественный статус в референтной группе, а успешность связана с профессиональной или творческой деятельностью. Такая модель связана с постоянной конкуренцией, решением трудных задач и преодолением препятствий. В то же время у девушек карьерная ориентация на служение людям может отражать стремление к стабильной работе (например, в организациях сферы услуг, органах государственного управления и пр., с ориентацией на достижение осязаемых, конкретных результатов, например, материального достатка, должностной позиции и т. п.), что косвенно подтверждается результатами по методике ОСД, указывающими, что девушкам в большей степени свойственно осуществлять целеполагание, планирование своей деятельности с использованием внешних средств, фиксации на организации и результатах деятельности.

Литература

1. Атаманова И. В., Стариченко О. Н., Богомаз С. А. Психологические особенности магистрантов и аспирантов, обучающихся в вузах с ориентацией на классическое и инженерное образование // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 128 – 135.
2. Богомаз С. А. Модификация опросника «Якоря карьеры»: ценностная ориентация на инновационную и предпринимательскую деятельность // Сибирский психологический журнал. 2012. № 44. С. 101 – 109.
3. Богомаз С. А., Мацута В. В. Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей в городской среде // Сибирский психологический журнал. 2012. № 46. С. 67 – 75.
4. Горшков М. К., Андреев А. Л., Аникин В. А., Горюнова С. В., Давыдова Н. М., Задорин И. В., Лежнина Ю. П., Овчинникова Ю. В., Пахомова Е. И., Петухов В. В., Седова Н. Н., Тихонова Н. Е., Хромов К. А., Бубе М. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты. Аналитический доклад. Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. М., 2007. 143 с.
5. Кранзеева Е. А. Гендерная социология. Кемерово, 2011. 92 с.
6. Леонтьев Д. А., Лаптева Е. М., Осин Е. Н., Салихова А. Ж. Разработка методики дифференциальной диагностики рефлексивности // Рефлексивные процессы и управление: сб. мат. I Международного симпозиума, 15 – 16 октября 2009 г., Москва / под ред. В. Е. Лепского. М.: Когито-Центр, 2009. С. 145 – 150.
7. Мандрикова Е. Ю. Опросник самоорганизации деятельности. М.: Смысл, 2007. 15 с.
8. Рассказова Е. И. Методика оценки качества жизни и удовлетворенности: психометрические характеристики русскоязычной версии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. № 4. Т. 9. С. 81 – 90.

Информация об авторах:

Кранзеева Елена Анатольевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологических наук КемГУ, elkranzeeva@mail.ru.

Elena A. Kranzeeva – Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Sociological Sciences, Kemerovo State University.

Богомаз Сергей Александрович – доктор психологических наук, зав. кафедрой организационной психологии факультета психологии Томского государственного университета, bogomazsa@mail.ru.

Sergey A. Bogomaz – Doctor of Psychology, Head of the Department of Organizational Psychology, Faculty of Psychology, Tomsk State University.

Статья поступила в редколлегию 03.11.2015 г.